

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 6

В ОКРЕСТНОСТЯХ МОСКВЫ

Усадьба Быково. Дом с кариатидами	11
Усадьба Васильевское. Английское поместье русских князей	31
Усадьба Введенское. Недостигаемое «зеркало души века...»	51
Усадьба Иславское. Алексеевская экономия	67
Усадьба Липовка. Призрак палладианской виллы	79
Усадьба Люблино. Белокрылая птица над пропастью	97
Усадьба Марфино. Королевство зазеркалья	111
Усадьба Марьяинка. Ложная готика имения Бутурлиных	127
Усадьба Никольское-Гагарино. Великолепие среди зыбких топей	143
Усадьба Никольское-Прозоровское. Запоздалое екатерининское барокко	157
Усадьба Подушкино. Замок баронессы Мейендорф	171
Усадьба Пушино-на-Наре. Дворец обреченный	195
Усадьба Уборы. Старинная вотчина Шереметевых у соснового бора	209
Усадьба Успенское, село Иринское, Малый Вяземец тож	223

В ПРОВИНЦИИ

Усадьба Алексино. Родовое гнездо Барышниковых	243
Усадьба Андреевское. «Детище разума и художественных вкусов» А. Р. Воронцова	259
Усадьба Барятино. Приют коллекционера	279
Усадьба Жерехово. Были и небыли «готического» дворца	293
Усадьба Кирицы. Архитектурная сказка	311
Усадьба Муромцево. Владимирский Балморал	327
Усадьба Подвязье. В лабиринте окских стариц	349
Словарь архитектурных терминов	367

ОТ АВТОРА

Эта книга о красоте русской усадьбы, быт которой в условиях крепостного права, а затем и в пореформенной России был заполнен неустанным обустройством семейного гнезда, ведением сельского хозяйства, садоводством и паркостроением, музыкой, изобразительным искусством, литературой, театром, ремеслами, охотой и... неизменным почтением к предкам; где странным образом соседствовали благородство и безнравственность, образованность и невежество, сострадание и жестокость...

Усадьба — это всегда частное владение, и от сословности, материального достатка, художественных вкусов и предпочтений собственников зависел ее облик и внутренний уклад, поэтому каждая из них — по своему самобытна и неповторима. Перед читателем предстает собрание пестрых глав о самых невероятных в архитектурном отношении усадьбах: это вполне традиционные особняки и дворцы, и словно сошедшие с берегов Луары и Ди, несвойственные для России европейские замки, с их великолепными, стилизованными под Средневековье интерьерами.

Главный дом в усадьбе
Никольское-Гагарино

Фото слева: Главный дом
усадьбы Васильевское
Щербатовых

Листая страницы, заполненные старинными черно-белыми фотографиями, современными авторскими снимками, захватывающими дух видами с высоты птичьего полета и портретами персоналий, погрузитесь в атмосферу ушедшей помещичьей России, с ее «сказкой белых колонн», диковинными романтическими башнями и павильонами, прелестными миловидами, затерянными среди лабиринтов аллей и ожерелий каскадных прудов...

В книге представлена богатая коллекция популярных и малоизвестных, скромных и грандиозных, руинированных и возрожденных, доступных и недостижимых в силу разных причин, но несомненно представляющих большой исторический и художественный интерес дворянских имений. Стилистический выбор поражает разнообразием: от классицизма до французского ренессанса и англо-шотландской готики.

Издание имеет два раздела, основанные на географическом принципе — «В окрестностях Москвы» и «В провинции». Первая глава больше и подробнее в силу того, что автор более двух десятилетий занимался изучением Московской области и накопил значительный опыт, посвятив достопримечательностям региона путеводитель «Подмосковье» и десятки журнальных статей.

Несмотря на обилие архивных источников, книга носит популярный характер и адресована широкому кругу читателей. Глубокая архивная работа позволила дополнить «биографию» некоторых подмосковных гнезд уникальными документами и новыми сведениями, в отдельных случаях установить подлинных владельцев; а собранные в течение 12 лет данные по Подушкино, в том числе и за рубежом, представляют собой сегодня самое полное и исчерпывающее исследование по имению баронов Мейендорфов.

К сожалению, ситуация в сфере охраны памятников культурного наследия далека от благополучия. Перед вами померкнувший, но все еще бесконечно прекрасный мир русской старины, нуждающейся в охране и заботе государства. На грани гибели оказались без преувеличения выдающиеся для страны произведения архитектуры, то лучшее, что чудом уцелело в перипетиях отечественной истории, и наша с вами задача сохранить их для потомков.

Автор приносит благодарность за осуществление переводов с датского и французского языков М. И. Тюриной-Оберландер, Е. А. Спечинской, а также за всестороннюю помощь в рамках проекта своей семье и С. Т. Степанову.

ВОКРЕСТНОСТЯХ

МОСКВЫ

УСАДЬБА

БЫКОВО

ДОМ С КАРИАТИДАМИ

Эта подмосковная усадьба — само очарование, романтическая греза, прекрасное видение прошлого... Как много здесь архитектурных утрат, но то, что сохранилось, пленяет взор и восхищает, и в первую очередь церковь — подлинный шедевр русского искусства. Несмотря на небольшой размер, она кажется грандиозной, поражая готическим нарядом с острыми иглами пинаклей и шпилей, пронзающих небо. Парк, созданный с чутким пониманием гармонии рукотворного и натурального, из-за многолетней запущенности кажется особенно сентиментальным, проникнутым ностальгией по минувшим эпохам. Его планировка — прихотливая паутина, вобравшая в себя как природные компоненты (реку и зеркала прудов), так и исчезнувшие ныне парковые диковины...

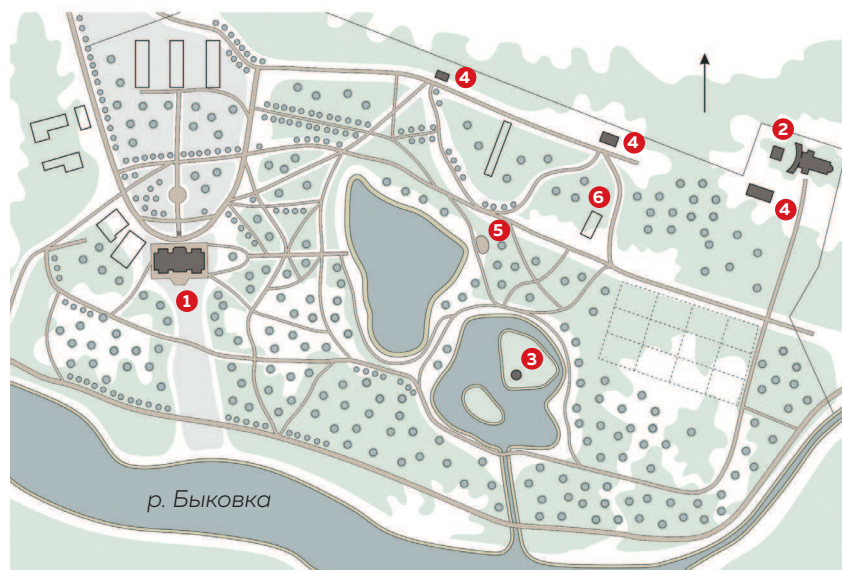
В начале XVII столетия Быково числилось в Дворцовом приказе, на средства которого здесь была построена церковь Рождества Христова¹. Указом Петра I село пожаловано ростовскому воеводе Иллариону Воронцову, а после государственного переворота в 1762 году отдано Екатериной II камергеру Михаилу Михайловичу Измайлову (1722–1800). Земельные угодья сельца с деревней Коломец и пустошами составили 1842 дес. 1148 саж., что в современной мере исчисления эквивалентно примерно 2000 га². По ревизии, населения мужского пола — 325 душ.

Фото внизу: Владимирская церковь в усадьбе Быково

¹ Никонов В. В., Толмачева И. А. Владимирская церковь в Быкове. М., Кунай-колодец, 2018, т. 1, с. 45.

² Там же, с. 38.

1. Дворец	5. Следы фундамента эрмитажа
2. Церковь	6. Следы фундамента грота
3. Беседка	
4. Остатки оранжереи	

Судьба благоволила к Михаилу Михайловичу, он находился в фаворе и уверенно продвигался по службе: при Елизавете Петровне — камергер, при Петре III — генерал-майор, при Екатерине II — действительный тайный советник, при Павле I — московский гражданский губернатор. С 1768-го по 1795-й год Измайлов занимал ответственный пост начальника Экспедиции Кремлевского строения и на протяжении своей многолетней деятельности был связан с корифеями русской архитектуры Василием Баженовым и Матвеем Казаковым.

Измайлов был женат на троюродной сестре государыни Елизаветы Петровны — Марии Александровне Нарышкиной (1730–1780), брак упрочил положение при дворе, принес еще большее благосостояние, но не позволил сенатору познать отцовство, союз оказался бездетным. Супруга умерла безвременно, хотя и в годах. Вероятно, владелец, пожелал увековечить ее имя в названии сельца, ставшее по большей части именоваться Быково, Марьино тож, а также в названии церкви, которую намеревался соорудить в честь покровительницы почившей — Марии Египетской.

16 октября 1775 года, еще до кончины супруги, Быково посетила Екатерина II. Запись об этом событии сохранилась в камер-фурьерском журнале: «По прибытии в помянутое село Быково, по полудни во втором часу, Ея Императорское Величество встретили Его Высокопревосходительство

Михайло Михайлович Измайлов с супругою, при пушечной пальбе, и препровождали в покои, где Ея Величество и изволили кушать со всеми находящимися в свите персонами; всех заседало 24...»¹. Пробыв в имении своего подданного около двух часов, императрица вернулась в Москву, но ликование владельцев после ее посещения еще долго витало под сводами господского дома, и позднее в память о визите венценосной особы в саду появился каменный обелиск.

По мнению искусствоведа М. А. Ильина, к концу 80-х годов XVIII столетия² в усадьбе уже сложился архитектурный ансамбль, к созданию которого был привлечен подчиненный Измайлова — В. И. Баженов, хотя документально этот факт остается неподтвержденным.

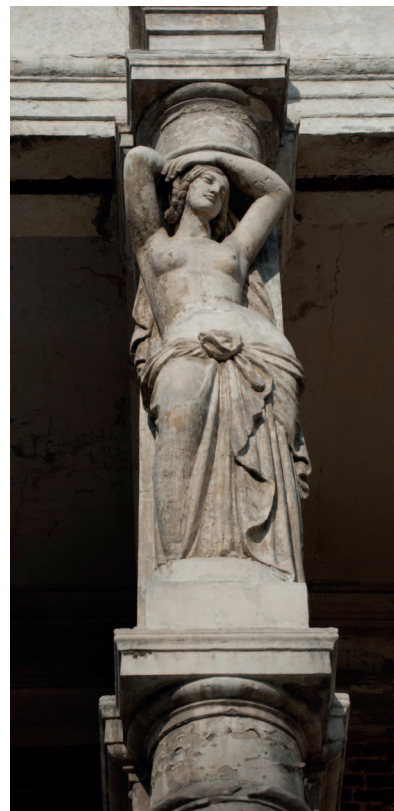
Он пишет в своей книге, посвященной архитектору: «Прежде чем приступить к проекту, Баженов приехал в Быково, чтобы на месте решить, как и что строить. Перед ним открылся один из красивейших подмосковных пейзажей. Покатый холм сбегал к небольшой речке. За ней зеленели широкие луга, среди которых змеилась серебристая лента Москвы-реки. За Москвой-рекой на холмистом берегу там и здесь виднелись сельские белые церкви с высокими колокольнями.

В первую очередь надо было как-то подчеркнуть приволье, свободу всего пейзажа; построить белые здания, чтобы они перекликались с белыми церквями, видными на горизонте, чтобы здесь легко было жить и дышать, любясь природой»³.

Усадебные постройки были развернуты вдоль реки: каменный господский дом и два флигеля располагались по одной стороне овального курдонера, чуть поодаль высилась церковь. Парадное ядро охватывал живописный парк с водоемами, украшенный павильонами и скульптурой.

Но прежде чем приступить к постройке нового храма, Измайлов занимался ремонтом существующего — Рождества Христова. Сама церковь была еще крепка, а вот колокольня просела и грозила обрушением. Владелец имения хлопочет перед епископом Московским и Калужским Амвросием о перестройке аварийной звонницы⁴; затем о поновлении икон и алтарной преграды; позднее субсидирует ремонт кровли; а в 1783 году подает прошение митрополиту Платону «о дозволении сделать имевшийся Христорождественский храм двухэтажным», с престолом прп. Марии Египетской в верхней холодной церкви⁵. Дозволение было получено, вот только вопреки желанию вкладчика после завершения отделки храм во втором этаже был освящен во имя Владимирской Богоматери.

Сведения из архивного массива фонда «Московской духовной консистории» ЦГА г. Москвы о датировках быков-

¹ Камер-фурьерский церемониальный журнал, 1775 г. Санкт-Петербург, 1878, с. 679–680.

² Шукина Е. П. относит закладку имения к 70-м гг. XVIII в. Шукина Е. П. Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII в. Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. М., Институт наследия, 2007, с. 112.

³ М. А. Ильин. Василий Иванович Баженов. [1737–1799]. М., Молодая гвардия, 1945, с. 100.

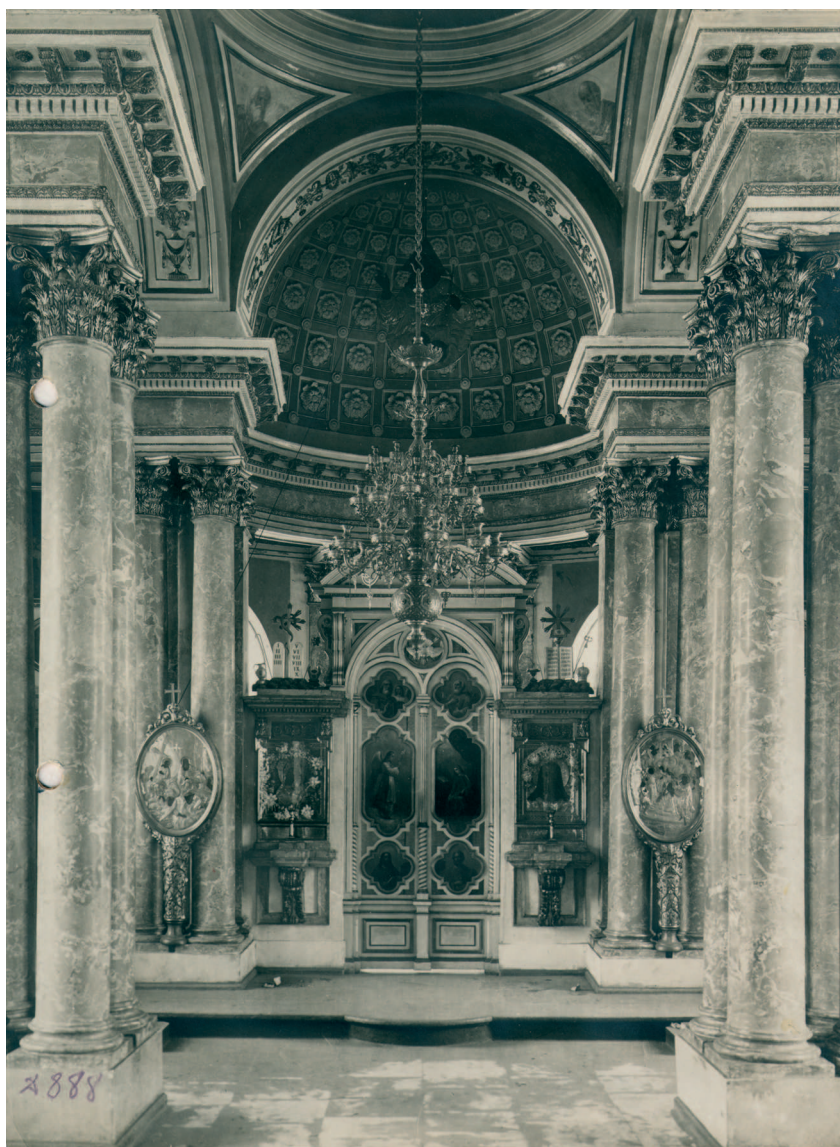
⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 755. Д. 743. Л. 1.

⁵ Никонов В. В., Толмачева И. А. Владимирская церковь в Быкове. М., Кунай-колодец, 2018, т. 1, с. 51.

ской церкви порой являются косвенными, но из выявленных документов можно сделать вывод, что нижний храм окончен работой и освящен в 1783 году, а верхний — в 1788 году¹. Авторство постройки по-прежнему спорно, существуют три гипотезы: В. Баженов, М. Казаков и последовательная двухэтапная работа зодчих в период строительства.

Веские доводы в пользу последней версии озвучила А. Г. Борис: «Передача именно Казакову работы, начатой Баженовым, вполне логична для ситуации, сложившейся для этих зодчих в 80-е годы XVIII века Баженов впал в немилость у Екатерины II и был отстранен от возведения дворца в Царицыне. Маловероятно, что при таких условиях Баженов смог бы продолжить работу над сооружением церкви в усадьбе Измайлова, начальника Экспедиции Кремлевского строения, — такая открытая поддержка опального зодчего могла повредить ему самому. Еще менее вероятно, что Измайлов, имевший возможность выбрать для продолжения работы лучшего архитектора Москвы, мог обратиться к кому-нибудь, кроме Казакова, уже завоевавшего авторитет. Кроме того, кандидатура Казакова была идеальной и с точки зрения придворной дипломатии: он был в милости у двора, и именно ему было поручено продолжить строительство, отнятое у Баженова»².

Фото справа: Владимирская церковь. Вид на главный иконостас. ГНИМА им. А.В. Щусева

¹ Подробно о датировках и этапах строительства: Никонов В. В., Толмачева И. А. Владимирская церковь в Быкове. М., Кунай-колодец, 2018, т. 1, с. 73–80.

² Борис А. Г. К вопросу об авторстве церкви в Быкове. // Архитектурное наследство, № 3. М., 1995, с. 393.

Если сравнивать «баженовский замысел с осуществленным вариантом, становится понятна доля творческого участия Казакова, который придумал замечательную лестницу на два восхода и изменил форму колоколен. При этом предложенная Баженовым структура постройки, форма и завершение основного объема остались неизменными»¹.

Белокаменная церковь Владимирской иконы Божией Матери в стиле псевдоготики, сочетающая черты русской архитектуры с новаторскими решениями и элементами западноевропейских образцов, кажется фантастически причудливой. Традиционная схема «кораблем» здесь усовершенствована: парные колокольни поднялись не над притвором, а по углам трапезной, формируя развитый западный фасад. Прилегающая к нему во втором этаже с грациозными изгибами двухмаршевая лестница не только обогащает общую структуру, но и привносит в облик здания торжественное звучание. Впечатляют и объемы постройки, в особенности овального в плане храма, перекрытого купольной кровлей с ложносветовой ротондой и увенчанного в совокупности девятью шпилями.

---

¹ Чекмарев А., Слезкин А., Бондарева Н. «Русская усадьба: место и время». М., Тройка Диалог, 2007, с. 56.

По мнению искусствоведа А. Н. Яковлева, одним из прототипов для центрального объема мог послужить Кордунский маяк на Атлантическом побережье Франции, до его

перedelки в 1780–1790-годы¹, с кардинальным изменением завершения.

За время своего существования храм в Быково перестраивался лишь однажды, в 1839 году архитектором И. Т. Таманским была полностью переложена трехнефная трапезная, экстерьер которой привели в соответствие с существующими формами.

Отдельно стоящая колокольня 1884 года, составляющая с храмом гармоничный ансамбль, принадлежит замыслу зодчего Д. А. Гущина. Она сооружена на средства владельца имения и церковного старосты Николая Ивановича Ильина и прихожан.

В 1797 году М. М. Измайлов «за старостию и слабостию здоровья» подал в отставку. Его состояние и недвижимое имущество отошли воспитанницам — дочерям младшего брата Ивана Михайловича, скончавшегося в 1787 году, Авдотье (1780–1850) и Ирине (1768–1848), по воле дядюш-

Фото сверху слева: Владимирская церковь, южный фасад. Фото 1931 г. ФГБУК «Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля»

Фото сверху справа: Вид на колокольню и Владимирскую церковь с запада. Фото 1931 г. ФГБУК «Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля»

Портреты внизу: Ирина Ивановна Воронцова и Евдокия Ивановна Голицына

¹ Яковлев А. Н. Церковь в подмосковном Быкове: архитектура и иконография. Никонов В. В., Толмачева И. А. Владимирская церковь в Быкове. М., Кунай-колодец, 2018, т. 2, приложение 24, с. 329–332.

Живопись XIX в. на восточной (павильон Эрмитаж) и западной стене (Часовня над святым источником) в кабинете графа

Роспись плафона «Четыре времени сна» в парадной спальне графини

¹ Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание В. кн. Николая Михайловича. Т. IV, в. 3. Санкт-Петербург, 1906, с. 107.

² Там же.

ки получившим разностороннее образование. Авдотья, или Евдокия, прозванная в свете *Nocturne* и *Princesse Minuit*, по принуждению вышедшая замуж за князя С. М. Голицына, порвала с ним и жила в Санкт-Петербурге отдельно, где завела литературный салон, завсегдатаями которого был весь цвет русской поэзии и прозы, художники, люди науки. Ее ум и красоту воспели в восторженной лирике Пушкин, Вяземский и Жуковский. Окруженная поклонниками и почитателями, но так и не получившая развод, Авдотья Ивановна, не имела возможности еще раз связать себя узами брака и иметь детей.

На долю старшей сестры Ирины, которой досталось Марьино, выпало чуть больше семейного счастья. Она вышла замуж за члена Государственного совета, обер-церемониймейстера и действительного тайного советника Иллариона Ивановича Воронцова (1760–1790), который скончался в 30-летнем возрасте, в год рождения их единственного сына, графа Ивана Илларионовича¹. Из-за слабого здоровья ребенка графиня была вынуждена сменить климат и провела несколько лет в Италии, где много путешествовала вместе со своей сестрой Авдотьей. В отличие от нее имела репутацию кроткой, практичной и уравновешенной дамы. Вернувшись на родину, графиня И. И. Воронцова занималась решением имущественных дел сына и, благодаря умелому управлению хозяйством и имениями, способствовала увеличению его состояния. «Она пользовалась особенным расположением своей тетки по мужу, известной княгини Екатерины Романовны Дашковой, и когда та, поссорившись со своей дочерью Щербининой, вознамерилась лишить ее наследства, выбор ее остановился на сыне графини Ирины Ивановны Воронцовой. Последняя приняла это предложение за несовершеннолетнего еще сына, к которому и перешло имя Дашкова, вместе с большей частью населенных имений княгини Дашковой»².

Под старость графиня совершенно оглохла и редко принимала гостей, проживая в доме сына в Петербурге на Дворцовой набережной, где занимала отдельный этаж.

Дипломат и действительный тайный советник Иван Илларионович Воронцов-Дашков (1790–1854) стал следующим владельцем подмосковного поместья, он состоял в браке с Александрой Кирилловной (1817–1856) — дочерью члена Государственного совета и обер-гофмейстера Кирилла Александровича Нарышкина. С его именем связана строительная деятельность в имении Марьино села Быково. Как уже упоминалось выше, по его велению в 1839 году перестроена трапезная Владимирской церкви, а в 1843 году граф И. И. Воронцов-Дашков поручает швейцарскому архитек-

Фото справа: Центральная часть паркового фасада господского дома. ГНИМА им. А.В. Щусева

тору, обосновавшемуся в России, Бернхарду Симону¹ (Бернар де Симон) обновить довольно запущенное имение, что в 30 верстах от Москвы. Швейцарец заменил старый барский дом ренессансным «замком» с башней.

Искусствовед Борис Бочарников пишет в своей статье: «Сопоставление источников дает нам право опровергнуть устоявшееся в литературе суждение о датировке здания дворца 1856 годом. Как мы можем судить по картине Д. Э. Хагена 1853 года, ныне находящейся в собрании Раменского музея, в начале 1850-х годов ансамбль усадьбы уже был в значительной степени перестроен за исключением оранжерей, измененных позднее. Хранящийся в ГНИМА им. А. В. Щусева альбом проектных чертежей Бернхарда Симона, в полной мере сохранившийся до наших дней, по во-

¹ Подробнее об ошибке в написании имени зодчего см. Б. Н. Бочарников. Архитектор Бернхард Симон и усадьба Быково в зарубежных источниках. // Русская усадьба. Сборник ОИРУ в. 27 [43]. Санкт-Петербург, Издательский дом «Коло», 2021, с. 65–66.

дьяным знакам бумаги датируется 1851 годом, что может считаться датой окончания основных работ в усадьбе»¹.

В искусствоведении советского периода считалось, что от «баженовского» здания сохранились только пандусы въезда, ограниченные белокаменной балюстрадой. Реставрационные работы 1970 — нач. 1980-х, проводимые под руководством арх. И. Аникиной, выявили, что господский дом включает в себе подвальный этаж и часть стен, оставшихся от предшественника.

Роскошный по архитектуре дом-дворец занимает вершину холма. От его главного входа расходятся боковые пандусы въездов с плавно очерченными линиями балюстрад; в парк, разбитый уступами, спускается парадная лестница. С окружающим ландшафтом постройку объединяют балконы и террасы, среди которых главенствующая роль отведена большой каменной террасе ломаного абриса со стороны парка. Она обрывается к реке долгим и пологим скатом, по сторонам которого расступается пейзажный парк.

Прямоугольный в принципе план здания усложнен боковыми ризалитами и торцевыми выступами, один из которых надстроен эффектной башней с курантами. В центр здания, выделенный на фасадах портиком кариатид и граненым эркером со стороны двора, вписан двусветный овальный вестибюль. Великолепный плафон с тонкой орнаментальной лепкой украшает его потолок. В здании, которое десятиле-

Фото справа: Плафон вестибюля дворца

---

¹ Бочарников Б. Н. Архитектор Бернхард Симон и усадьба Быково в зарубежных источниках. // Русская усадьба. Сборник ОИРУ в. 27 [43]. Санкт-Петербург, Издательский дом «Коло», 2021, с. 69.